

Шэнь Жун схватила что-то и швырнула в сторону Шэнь Цзин:

- Убирайся.

Шэнь Цзин взвизгнула и увернулась. Внезапно чувство вины, страха, тревоги и различные другие эмоции вырвались наружу, и она сердито сказала:

- Шэнь Жун, ты просто белоглазый волк. Мама сделала это для тебя, а ты хочешь, чтобы нас всех убили ...

- Я никуда не собираюсь идти, - Шэнь Жун спряталась за спиной своей служанки, крича, - Я никуда не выйду!

Шэнь Цзин ткнула в нее пальцем:

- Это наша собственная мать. Если мамы здесь не будет, что хорошего мы сможем в итоге получить?

Шэнь Жун плотно сжала губы и в полной растерянности повернулась к своей служанке. Горничная мягко сказала:

- Мисс, то, что сказала четвертая мисс, верно. Что бы ни случилось, наложница Сюй - ваша мать. Кроме того, сейчас в поместье нет посторонних.

Шэнь Цзин также знала, что сейчас не самое подходящее время торопить Шэнь Жун:

- Сестра, мама всегда любила тебя.

Шэнь Жун кивнула, вставая:

- Хорошо, - она прикрыла лицо носовым платком, - Я пойду с тобой.

Шэнь Цзин вздохнула с облегчением и вывела Шэнь Жун наружу.

- Рана на твоём лице...

- Это вторая сестра, - сказала Шэнь Жун, опустив голову. Когда её мать пришла сюда навестить её, она обрадовалась, но кто знал, что, как только мать узнает о выкидыше Шэнь Цзы, она сразу же бросится устраивать сцену, не сказав ей и двух слов. После этого Шэнь Жун спряталась внутри, не решаясь и не желая выходить.

Шэнь Цзин была потрясена и полностью сбита с толку, она запаниковала:

- Нет, разве это не старшая сестра приказала кому-то тебя ударить?

- Нет, - Шэнь Жун периодически слышала какой-то шум, хотя и не очень отчетливо, однако она понимала, что мать делала это больше из-за Шэнь Цзы.

- Нет, это старшая сестра, - сказала Шэнь Цзин. Она остановилась и уставилась на Шэнь Жун. Ее глаза на самом деле выглядели немного сумасшедшими, - Не забудь сказать отцу, что это ты сказала маме, что старшая сестра велела бить тебя по лицу.

Шэнь Жун была ошеломлена выражением лица Шэнь Цзин, глядя на нее с недоверием:

- Но это была вторая сестра.

- Если ты не скажешь так, как я говорю, мама умрет, - Шэнь Цзин крепко схватила Шэнь Жун за руку, и от ее силы Шэнь Жун стало больно, - Знаешь, ты причинишь вред маме, если не скажешь этого.

- Четвертая мисс, - служанка Шэнь Жун поспешно шагнула вперед и потянула Шэнь Цзин за руку, - Как вы можете учить мою мисс лгать, так много людей были свидетелями этого. Вы... вы пытаетесь свалить вину на мою мисс.

- Мама родила тебя, разве ты не должна отплатить ей за доброту? - Шэнь Цзин была встревожена и в панике огрызнулась строгим тоном.

Служанка стиснула зубы и яростно ущипнула Шэнь Цзин. Та от боли отпустила руку Шэнь Жун. Служанка встала перед Шэнь Жун и возразила:

- Четвертая мисс, это не моя мисс сказала наложнице Сюй эту ложь. Почему вы пытаетесь свалить всю вину на мою мисс, очевидно, это вы...

- Это не я, - лицо Шэнь Цзин побелело, она бессознательно сделала несколько шагов назад, - Это была не я. Это была твоя горничная. Твоя горничная и старая нянька сказали, что ты обидела Шэнь Цзинь, поэтому Шэнь Ци велела ударить тебя и поцарапала тебе лицо, а затем Шэнь Сюань...

- Итак, четвертая сестра совершила ошибку. Ты причинила вред маме и хочешь, чтобы я взяла вину на себя? - Шэнь Жун не была душой и все поняла, - Невозможно.

- Ты дочь отца, отец не накажет тебя сурово, - Шэнь Цзин все еще хотела снять с себя ответственность и пыталась убедить Шэнь Жун.

Шэнь Жун сердито сказала:

- Ты тоже дочь отца.

- Но я старше тебя, и я собираюсь выйти замуж, - Шэнь Цзин наконец не смогла сдержать слез,
- Твое лицо все равно испорчено, ты не сможешь выйти замуж.

Лицо Шэнь Жун посерело, и она недоверчиво посмотрела на Шэнь Цзин. Это же ее родная сестра, дочь той же матери.

Глаза Шэнь Цзин были полны мольбы:

- Твоя сестра умоляет тебя, хорошо? Я обязательно заглажу свою вину перед тобой в будущем.

- Но тогда как насчет меня? - Шэнь Жун была озадачена, сестра, которая всегда вела себя самоуверенно, теперь шептала ей умоляющие слова.

Видя, что Шэнь Жун смягчилась, служанка сказала:

- Если моя мисс не выйдет замуж и останется во дворце Жуй на всю жизнь, разве она будет жить хорошо после того, как обидит Жуй Вана, ванфэй и наложницу Чэнь? Четвертая мисс, вы слишком эгоистичны, с вами все будет в порядке после того, как вы выйдете замуж, но как насчет моей мисс?

Шэнь Цзин сказала:

- Клянусь, когда я выйду замуж, я найду способ вытащить сестру, хорошо?

Шэнь Жун не ответила ей, только сказала:

- Пойдем к маме ...

- Добрая сестра, я знала, что ты сделаешь правильный выбор, - Шэнь Цзин подумала, что Шэнь Жун согласилась, и не смогла сдержать вздоха облегчения. Если мать будет наказана, у нее возникнут проблемы с браком. Что касается Шэнь Жун... она могла бы просто дать ей некоторую компенсацию, никто и так не посмеет унижить Шэнь Жун, поскольку она собирается просто жить во дворце.

Шэнь Жун молча опустила голову, она даже больше не прикрывала лицо носовым платком. Все изменилось всего за одну ночь, даже родственники стали для нее чужими.

Горничная встревоженно прошептала:

- Мисс, пожалуйста, не соглашайтесь.

- Заткнись, как ты смеешь вмешиваться, когда сестры разговаривают? - резко упрекнула Шэнь Цзин, - Сестра, не волнуйся, у нас все еще есть третий брат. У отца всего 3 сына, мы с матерью объясним это третьему брату, и третий брат будет больше заботиться о тебе.

Шэнь Жун внезапно спросила:

- Сестра, как ты могла просто поверить в то, что услышала? Почему ты бросилась рассказывать об этом матери, даже не поговорив со мной, а теперь все так обернулось?

Шэнь Цзин была внутренне в панике, но заставила себя говорить спокойно:

- Потому что я была зла, что ты и вторая сестра пострадали.

Шэнь Жун подняла глаза, чтобы посмотреть на Шэнь Цзин. Сама Шэнь Цзин не особо верила в то, что только что сказала.

Когда они прибыли в главный зал, Шэнь Жун внезапно сказала:

- Из-за ревности ты думала, что третья сестра страдает в браке с Юннин Бо, и не ожидала, что у третьей сестры будет хорошая жизнь, - она вошла в холл, даже не взглянув на Шэнь Цзин.

В главном зале наложницу Сюй держали две грубые рабочие служанки, в то время как Жуй Ван, ванфэй и наложница Чэнь сидели на стульях.

Ванфэй нахмурилась, увидев Шэнь Цзин и Шэнь Жун, и сказала с некоторым беспокойством:

- Пятая девочка, разве доктор не сказал, что твое лицо нельзя открывать ветру, почему ты вышла?

Шэнь Цзин подбежала вперед и оттолкнула служанку:

- Отпусти мою мать.

Жуй Ван сказал глубоким голосом:

- Шэнь Цзин, где твои манеры?

- Отец, - Шэнь Цзин немного испуганно подняла глаза.

Принцесса Жуй сказала:

- Ванъе, не пугайте ребенка. Пусть они отпустят наложницу Сюй.

Две служанки отпустили наложницу Сюй, а затем спокойно отошли в сторону. Шэнь Цзин обняла мать и сказала:

- Отец, мать все неправильно поняла, это пятая сестра сказала ей неправильные вещи.

Глаза принцессы Жуй вспыхнули, и она повернулась к Шэнь Жун, которая стояла неподвижно без всякого выражения. Слегка опустив глаза, ванфэй спросила:

- Что было не так?

Шэнь Цзин тайно ущипнула замершую в замешательстве наложницу Сюй:

- Пятая сестра была слишком напряжена, поэтому она рассказала матери все эти вещи, заставив мать так разволноваться.

Чем больше Шэнь Цзин говорила, тем больше убеждала саму себя, забыв об угрызениях совести:

- Пятая сестра подкупила служанку, которая охраняла мать, чтобы та сказала матери, что старшая сестра велела кому-то поцарапать ей лицо, потому что она обидела третью сестру. Вторая сестра пыталась остановить это, но ее ударил старший брат, из-за чего у нее случился выкидыш.

- Четвертая девочка, наложница Сюй также мать пятой девочки, зачем ей это делать? - глаза принцессы Жуй, направленные на Шэнь Цзин, были исключительно холодными.

В этот момент Шэнь Цзин почувствовала себя очень спокойной:

- Потому что пятая сестра хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы выйти замуж за Юннин Бо. Когда все поверят, что третья сестра причинила ей вред, чтобы она не могла выйти замуж за кого-то другого, она сможет выйти замуж в дом Юннин Бо. В конце концов, с изуродованным лицом никто другой не женится на ней.

Шэнь Жун сначала думала, что готова и сможет это вынести, но, услышав, что сказала Шэнь Цзин, ее тело дрогнуло, и служанке пришлось поддержать ее.

Лицо Жуй Вана было спокойным:

- Это так?

- Да, так и было, - Шэнь Цзин с силой схватила наложницу Сюй за руку, - Мама, разве это не так?

Наложница Сюй все поняла, и в ее голове промелькнуло множество мыслей, когда она посмотрела на молча стоявшую в стороне Шэнь Жун. На лице Шэнь Жун шрамы, а Шэнь Цзин... Наложница Сюй была в отчаянии и панике, ее Хао-эр еще не вырос, она не могла позволить запереть себя в деревне:

- Верно, это Жун-эр сказала мне. Я попросила разрешения выйти, чтобы увидеть Жун-эр и спросить ее напрямую. Она сказала мне, что у Цзы-эр случился выкидыш, потому что старший молодой мастер ударил ее.

- Госпожа наложница, моя мисс также и ваша дочь, - служанка Шэнь Жун не смогла сдержать слез, - Умоляю ванфэй, это действительно не так...

Шэнь Цзин сердито выругалась:

- Дешевая рабыня, не смей здесь открывать рот, - она засучила рукава, - Отец, эта глупая сука только что причинила мне боль, велите забить ее до смерти.

Шэнь Жун крепче сжала руку служанки, но та вырвалась и опустилась на колени, энергично кланяясь:

- Ванье, на самом деле все было не так, только что четвертая мисс пришла к моей мисс...

Прежде чем она закончила говорить, Шэнь Цзин бросилась вперед, как сумасшедшая, схватила служанку за волосы и яростно ударила ее:

- Заткнись!

- Отпусти, - Шэнь Жун двинулась вперед, чтобы остановить ее.

- Какой позор, - сердито выругался Жуй Ван.

Принцесса Жуй почувствовала, что ее голова распухла от боли:

- Прекратите это быстро, не позволяйте девушкам причинять друг другу боль.

Другие служанки поспешно подошли, чтобы разнять их. Лицо служанки Шэнь Жун было полно кровоточащих ран, она не осмеливалась блокировать удары Шэнь Цзин и ей все еще приходилось защищать Шэнь Жун.

- Это.... быстро вызовите врача, - ванфэй потерла лоб.

Шэнь Цзин пристально посмотрела на Шэнь Жун:

- Сестра, скажи отцу, что все, что я только что сказала, - чистая правда. Поторопись, скажи это сейчас.

Наложница Сюй уставилась на двух своих дочерей. Несмотря ни на что, она должна была защитить себя. Девочка Жун была родной дочерью ванье, так что с ней все было бы в порядке, но с таким лицом она не сможет выйти замуж за кого-нибудь полезного ее сыну Хао.

- Жун-эр, мама умоляет тебя. Скажи правду, ты дочь ванье, ванье не будет винить тебя.

Шэнь Жун подумала о том, как хорошо ее мать заботилась о ней в прошлом. Хотя по сравнению с двумя сестрами и братом ее часто упускали из виду, но в конце концов с ней не обращались плохо. Она медленно опустилась на колени, поклонилась и сказала:

- Во всем виновата эта дочь, - но больше она не могла сказать ни слова.

Все это казалось сном, Шэнь Жун была в оцепенении. Все, что она сделала, это посетила дом старшей сестры в качестве гостя, как все могло так обернуться? Даже она сама изменилась...

Шэнь Цзин почувствовала, как ее тело расслабилось при словах Шэнь Жун:

- Отец, пятая сестра просто молода и невежественна...

- Заткнись, - выражение лица Жуй Вана стало уродливым, - Вы все считаете бенвана дураком?

(ПП: бенван - этот принц □□, обращение к себе в третьем лице).

Жуй Ван встал и пнул наложницу Сюй, затем повернулся к Шэнь Цзин и Шэнь Жун.

- Действительно, у бенвана хорошие дочери. Сегодня бенван обнаружил, что у вас коварные сердца, вы осмеливаетесь воспользоваться заботой бенвана в своих расчетах... хорошо, очень хорошо. Кто-нибудь, подойдите, заберите их всех...

- Ванье, - прервала его принцесса Жуй, - Если позволите мне сказать, пятая девушка не

сделала ничего плохого.

Ванфэй медленно подошла к Шэнь Жун, наклонилась и подняла ее. Лицо Шэнь Жун было полно слез, она все еще выглядела ошеломленной и потерявшей надежду. Принцесса притянула ее к себе и легонько похлопала по спине:

- Одна - ее мать, другая - ее сестра. Чего вы от нее хотите?

Жуй Ван больше всего ненавидел, когда его дурачили, он молча смотрел на Шэнь Жун, но и не опровергал принцессу. Ванфэй вздохнула:

- Наложница Чэнь, заберите пятую девушку.

Наложница Чэнь встала и поклонилась:

- Да.

Она верила, что принцесса не даст наложнице Сюй ни единого шанса снова выкрутиться, и подошла, чтобы обнять Шэнь Жун, слегка вытирая раны на ее лице:

- Пойдем со мной, я снова нанесу лекарство.

Затем наложница Чэнь посмотрела на служанку Шэнь Жун, которая все еще стояла на коленях на полу. Ванфэй заметила это и кивнула. Наложница Чэнь сказала служанке:

- Ты искренне заботишься о своей мисс, следуй за мной во внутренние комнаты, твое лицо...

Служанка поклонилась наложнице Чэнь и встала, чтобы поддержать Шэнь Жун, направляясь во внутренние комнаты. Наблюдая за всем этим, Шэнь Цзин закричала:

- Отец...

Наложница Сюй поняла по выражению лица Жуй Вана, что больше ничего не изменить. С лицом, полным отчаяния и нежелания, она сказала:

- Как же так... Это не должно быть так...

Глаза принцессы Жуй были очень холодными:

- Цуйси, расскажи наложнице Сюй всю историю, а также позови сюда служанку Ли, чтобы

рассказать нам всем, что сделала четвертая мисс.

На самом деле в то время, когда Шэнь Цзин отправилась на встречу с Шэнь Жун, ванфэй приказала провести расследование того, что на самом деле произошло. Она также послала кого-то позвать Шэнь Цзин, и этот человек слышал разговор Шэнь Цзин и Шэнь Жун. Шэнь Цзин слишком сильно паниковала и вообще не замечала существования других.

Наложница Чэнь вызвала дежурного дворцового врача, и горничная принесла воду, чтобы снова вымыть лицо Шэнь Жун. Девочка сидела на стуле с бездушными глазами и пустым выражением лица. Наложница Чэнь взглянула на нее, но ничего не сказала, только повернулась к служанке и мягко сказала:

- Тебя зовут Сючжу, верно?

Лицо Сючжу распухло во многих местах, но она поклонилась:

- Да.

- Сядь, - наложница Чэнь позволила ей сесть и осторожно осмотрела ее лицо, - Не бойся, пусть доктор посмотрит.

- Да, - почтительно сказала Сючжу.

Наложница Чэнь молча сидела в стороне. Когда прибыл врач, она попросила его осмотреть лицо Шэнь Жун и велела служанке принести мазь снежного лотоса. Она спросила доктора:

- Что-нибудь не так?

Доктор покачал головой:

- Не позволяйте ей касаться воды.

- Хорошо, - ответила наложница Чэнь, - Могу я попросить доктора также взглянуть на лицо этой девушки.

Доктор кивнул, так как он уже пришел, то вполне мог бы посмотреть. На самом деле в поместье был еще один местный врач, специально отвечавший за слуг, который был менее искусен, чем он. После осмотра он сказал:

- Я пришлю через кого-нибудь немного мази, в эти несколько дней не ешьте ничего тяжелого или яркого цвета, - он больше ничего не сказал, мало того, что это была всего лишь горничная,

но, судя по ситуации, там могло быть что-то подозрительное.

Наложница Чэнь сказала:

- Спасибо, доктор.

После того, как доктор ушел, она сказала:

- Сючжу, ты можешь пойти отдохнуть. Позаботься о своих ранах, отдохни несколько дней. Я велю кому-нибудь сказать на кухне, что твои блюда должны готовиться отдельно.

- Эта служанка благодарит госпожу наложницу, - почтительно сказала Сючжу.

Внезапно Шэнь Жун сказала:

- Я хочу Сючжу, не отпускайте ее.

Наложница Чэнь слегка опустила глаза:

- Пятая мисс, Сючжу ранена, она пока не может тебе служить.

- Нет, - Шэнь Жун оттолкнула другую служанку, которая пыталась применить лекарство, и подошла, чтобы схватить Сючжу, - Я хочу Сючжу.

Наложница Чэнь сказала с некоторым трудом:

- Тогда пусть Сючжу примет лекарство и вернется?

- Нет, - отказалась Шэнь Жун.

Сючжу сказала уважительным тоном:

- Тогда эта служанка будет служить мисс.

Наложница Чэнь вздохнула и замолчала. Шэнь Жун вернулась к безжизненному виду и откинулась на спинку стула, крепко сжав руку Сючжу. Служанка стояла сбоку, согнувшись в талии. Наложница Чэнь сказала слугам дать Сючжу маленькое круглое сиденье. Служанка поблагодарила ее и села.

- Чэнь-цефэй, что будет с моей матерью? - резко спросила Шэнь Жун.

Наложница Чэнь опустила глаза:

- Я не знаю.

Что еще это может быть? Ее отправят в деревню и, скорее всего, через некоторое время она умрет от болезни.

Наложнице Сюй, вероятно, и в голову не могло прийти, что когда-нибудь наступит такой день, как сегодня. Подумав о том, что наложница Сюй сделала ее дочери, наложница Чэнь медленно выдохнула. Наложница Сюй, вероятно, давно забыла, почему наложница Чэнь связала свою судьбу с принцессой Жуй. Она мирилась с этим столько лет, и сегодня месть наконец пришла. Ее дочь, Шэнь Цзинь, ничего не помнила, и наложница Чэнь тоже не собиралась рассказывать ей об этом отвратительном деле, все, чего она хотела, - это чтобы ее дочь прожила счастливую жизнь.

- Тогда как насчет моей сестры? - нерешительно спросила Шэнь Жун после долгого молчания.

- Я не знаю, - наложница Чэнь не стала бы обвинять детей в ошибках их родителей, но она не была настолько великодушна, чтобы с любовью утешать ребенка своего врага.

Шэнь Жун закусила губы:

- Чэнь-цефэй, не могли бы вы попросить третью сестру помочь моей матери, пожалуйста...

Сючжу поспешно потянула Шэнь Жун за руку. Наложница Чэнь наконец подняла голову:

- Почему она должна делать это?

Шэнь Жун не знала, что ответить, и наложница Чэнь сказала:

- Пятая мисс, хорошенько отдохните, - с этими словами она встала, но на самом деле не ушла. Стоя в маленьком коридоре перед своей спальней, она подумала, как хорошо, что ее дочь вышла замуж. При мысли о дочери выражение лица наложницы Чэнь значительно смягчилось.

- И что же произошло потом? - Шэнь Цзинь подумала, что Шуанцяо, должно быть, расспрашивала многих людей, так как она очень хорошо знала все детали.

Шэнь Ци сказала:

- Наложница Сюй была отправлена в деревню для восстановления сил, четвертая мисс, обеспокоенная состоянием матери, пошла в храм, чтобы помолиться за ее здоровье.

- К счастью, со старшей сестрой и старшим братом все в порядке, - сказала Шэнь Цзинь, - Я боюсь, что второй сестре будет нелегко в семье Чжэн.

Шэнь Ци холодно рассмеялась:

- Я специально попросила людей расспросить о семье Чжэн. Неудивительно, что в тот день, когда вторая сестра поцарапала лицо старшего сына семьи Чжэн, старая госпожа Чжэн не наказала ее.

- А? - Шэнь Цзинь посмотрела на Шэнь Ци.

Шэнь Ци сказала:

- Семья Чжэн - ученая семья с благородной и незапятнанной репутацией. Наверное, слишком незапятнанной. Разве им все еще не нужны деньги, чтобы покупать картины и антиквариат, хорошую бумагу и чернила? Их расходы уже давно превышали доходы. Настоящая причина того, чтобы позволить Шэнь Цзы вести домашнее хозяйство, заключается в том, чтобы заняться ее приданым. Младшая невестка Шэнь Цзы скоро выходит замуж, но приданое еще не готово.

Шэнь Цзинь кивнула, но не выглядела удивленной. Шэнь Ци спросила:

- Ты знала?

- Нет, - сказала Шэнь Цзинь, - Мне просто показалось странным, когда вторая сестра заговорила об этом в тот день. Сегодня, послушав тебя, я поняла.

- Показалось странным? - переспросила Шэнь Ци.

Шэнь Цзинь кивнула:

- Какая мать не любит своего собственного сына?

Ее логика была проста и понятна, Шэнь Ци не могла не вздохнуть про себя. Это правда, какая мать обидит своего ребенка? Шэнь Цзы только выглядела умной, но на самом деле она была бестолковой. В настоящее время ее мать ушла, отец бросил ее, единственное, что у нее

осталось, - это статус цзюньчжу. Эта госпожа Чжэн казалась проницательным человеком, боюсь, что будущее Шэнь Цзы в семье Чжэн.... но это не имело к ней никакого отношения.

Шэнь Ци и ее муж пообедали и уехали во второй половине дня.

Чу Сюмин увидел, что Шэнь Цзинь клонит в сон и отнес ее в спальню:

- Иди спать, если тебе хочется спать.

- Я все еще хочу поговорить с тобой, - ее взгляд был размытым, когда она слегка зевнула, потерлась о его руки и погладила его грудь..

- Я посплю с тобой, - сказал Чу Сюмин.

Шэнь Цзинь кивнула. Когда Чу Сюмин отпустил ее, она переоделась в ночную рубашку, зевнула и забралась на кровать, с ожиданием глядя на Чу Сюмина. Он также переоделся в свою одежду для сна и лег в постель. Шэнь Цзинь плавно перекатилась в его объятия. Момо Чжао опустила занавеску на кровати и вышла.

Чу Сюмин слегка погладил жену по спине, и Шэнь Цзинь удобно устроилась на нем, потерлась лицом о его грудь и рассказала о том, что услышала сегодня.

- Хех, - Чу Сюмин сжал ее мягкую маленькую шею, - Твоя пятая сестра умна.

Шэнь Цзинь ответила и ее мягкие ступни потерлись о его ноги. На самом деле она тоже думала об этом, наложница Сюй была матерью Шэнь Жун, а Шэнь Цзы и Шэнь Цзинь были ее сестрами, Шэнь Жун нужен был план, если она хотела вырваться.

Шэнь Жун спряталась у себя во дворе, но разве могла она совершенно не знать о том, что происходит снаружи, просто она не решалась проявить инициативу. Когда Шэнь Цзинь пришла к ней... ей было выгоднее взять вину на себя, не только чтобы спасти себя, но и получить жалость Жуй Вана. Принцесса Жуй также могла бы пожалеть ее как невинную и почтительную дочь. Что с того, что на ее лице останется шрам? У дочери Жуй Вана не будет никаких проблем с тем, чтобы выйти замуж. Даже если все было несколько преувеличено и зашло слишком далеко, никто не почувствует, что Шэнь Жун неправа. Принцесса Жуй, вероятно, видела это насквозь, но просто позволила ей разыграть свою маленькую пьесу.

Шэнь Цзинь потерлась о Чу Сюмина еще несколько раз. Ее глаза были закрыты, когда она сказала:

- Через несколько дней день рождения отца, когда мы отправимся на юг?

Чу Сюмин произвел в уме какие-то подсчеты и не ответил, а только сказал:

- Не нравится столица?

- Да, - если бы она не увидела внешний мир, вся ее жизнь прошла бы в шумной столице. Теперь она чувствовала, что столица... не самое удобное место для полноценной жизни.

- Скажи мне, на что похож юг? - но потом она рассмеялась, не дожидаясь ответа, - Не имеет значения, должно быть, там более комфортно, чем в столице.

- Тебе понравится, - заговорил Чу Сюмин, его голос стал немного тише, - Там много речной пищи. Я также отвезу тебя в Фучжоу, чтобы ты поела морепродуктов... и всех видов фруктов, которые тебе нравятся.

Шэнь Цзинь, закрыв глаза, слушала его голос, чувствуя себя непринужденно и комфортно. Она пробормотала:

- Даже без всякой еды я счастлива пойти с тобой. Хорошо, что мы вместе.

Ее голос был мягким и немного приглушенным, но Чу Сюмин отчетливо расслышал ее. На сердце у него потеплело. Его маленькая жена иногда была очень проницательной, а иногда такой глупенькой и милой. Ее слова запечатлелись в его сердце, породив чувства любви и заботы.

- В любом случае, есть момо Чжао, - Шэнь Цзинь почти засыпала и скатилась с него, чтобы найти удобную позу, - Момо Чжао может все.

Чу Сюмин внезапно почувствовал, что дорога на юг очень далека. Момо Чжао уже не молода, ей вредно путешествовать туда-сюда, и он задавался вопросом, не следует ли отправить ее обратно в пограничный город.

Он посмотрел вниз только для того, чтобы увидеть, что неблагодарная жена погрузилась в приятный глубокий сон, что было одновременно очаровательно и раздражало. Он ущипнул маленький носик, но не получил ответа, она просто переключилась на дыхание ртом, пару раз недовольно посопела, но была слишком ленива, чтобы двигаться.

Чу Сюмин медленно вздохнул и поправил свое положение, чтобы ей было удобнее спать, а затем обнял жену и закрыл глаза.

Но он не спал. Он думал о ситуации в столице и о незаконченной дискуссии с чиновниками. Морские захватчики действовали бесчеловечно, и их нельзя было терпеть, иначе могли пострадать жители побережья, но император все равно не отпустил бы его, вероятно, опасаясь, что это повысит его престиж и военную мощь.

Император ценил гражданских чиновников больше, чем их военных коллег, он был и настороженным и деспотичным по отношению к генералам. Даже в таких вопросах, как подавление захватчиков...

Не было ничего неожиданного в том, что тот, кому удалось сесть на трон незаслуженными и неоправданными средствами, все время будет испытывать страх, не зная, что делать. Старые министры были готовы служить этому императору, потому что у них не было другого выбора. Его кровный брат Жуй Ван не был таким проницательным, поэтому, хотя нынешний император не был образцовым правителем, все могли только стиснуть зубы и признать его власть.

Более того, есть еще одна важная вещь, которую император еще не обнаружил.

Когда Шэнь Цзинь проснулась, она была на кровати одна. Момо Чжао услышала какие-то движения и с улыбкой подошла, чтобы приподнять занавеску:

- Госпожа, вы проснулись, вы голодны?

- Да, - Шэнь Цзинь села на кровать и потерла глаза, она все еще была немного сонной, - Где муж?

- Генерал уехал по делам, - момо Чжао накинула на Шэнь Цзинь какую-то одежду, - Госпожа встает?

- Да, - Шэнь Цзинь увидела, что свечи уже зажжены, встала с кровати и сама надела туфли. Она подошла к окну, распахнула его и обнаружила, что небо за окном потемнело, - Момо, почему вы меня не разбудили?

- Генерал специально приказал не беспокоить госпожу, - Аньпин и Аньнин пришли с водой, чтобы Шэнь Цзинь могла освежиться.

Момо Чжао улыбнулась:

- Что госпожа хотела бы съесть?

- Что у вас есть? - Шэнь Цзинь не спросила, почему Чу Сюмин еще не вернулся домой, хотя небо было темным.

Момо Чжао сказала:

- Все готово, госпожа, просто скажите это, и я сделаю.

Шэнь Цзинь на некоторое время задумалась:

- Не беспокойтесь слишком сильно. Было бы неплохо съесть чашку лапши с небольшим количеством перца чили.

- Да, - ответила момо Чжао и пошла на кухню готовить.

Поскольку был уже вечер, Шэнь Цзинь переделась в обычную одежду и не стала собирать волосы, она все еще чувствовала себя ленивой и не хотела много двигаться. Момо Чжао быстро принесла чашку лапши с соленым утиным яйцом и небольшую тарелку острой маринованной редиски.

- Лапша худу*, - Шэнь Цзинь была в восторге, - Момо, когда вы это сделали?

Она часто готовила ее в пограничном городе, но ни разу после приезда в столицу.

Момо Чжао подождала, пока Аньпин и Аньнин накроют на стол:

- Сегодня днем мне нечего было делать, и я случайно увидела, как на кухне катают лапшу, и мне захотелось приготовить ее, а завтра разогреть для госпожи.

Лапша Худу становится еще вкуснее после трехкратного нагрева, так она раскрывает больше аромата. Первоначально момо Чжао собиралась приготовить ее незадолго до полудня, тогда она разогреет лапшу один раз завтра утром и еще раз перед обедом, но кто знал, что Шэнь Цзинь захочет лапшу сегодня.

Момо Чжао очистила соленое утиное яйцо и положила его в чашку. Шэнь Цзинь опустила голову и начала есть, а вприкуску с острыми и кислыми маринованными огурцами и редиской она съела две чашки. Момо Чжао боялась, что она плохо переварит пищу, поэтому посоветовала остановиться:

- Аньнин, пойди с госпожой, погуляйте в саду.

- Да, - Аньнин пошла за фонарем, в то время как момо Чжао добавила еще один слой одежды на Шэнь Цзинь. Аньнин и Шэнь Цзинь уже выходили, когда дверь распахнулась, и вошел Чу Сюмин в короткой коричневой одежде.

Шэнь Цзинь на мгновение замерла, а затем рассмеялась:

- Я никогда раньше не видела мужа в таком наряде.

Чу Сюмин взглянул на нее:

- Я переоденусь, а потом пойду с тобой.

- Хорошо, - Шэнь Цзинь улыбнулась и села, - Муж, поторопись.

Чу Сюмин зашел внутрь, чтобы переодеться, и когда он закончил, Шэнь Цзинь ждала у двери с фонарем в руке. Она улыбнулась:

- Муж.

Шэнь Цзинь была одета в светлое, почти новое платье, которое хорошо смотрелось даже без единого украшения. Глядя на нее, опасная аура на Чу Сюмине исчезла без следа. Он медленно подошел, одной рукой потянувшись за фонарем, другой взял ее за руку, чтобы идти вместе.

- Муж, сегодня момо сделала... - голос Шэнь Цзинь был нежным и мягким как воск, она выдернула свою руку из его, и вместо этого обхватила его руку обеими руками, вытаскивая за собой.

Момо Чжао вздохнула с облегчением. Не спрашивая Аньпин или Аньнин, она пошла, чтобы забрать одежду, которую Чу Сюмин оставил на полу. На одежде не было пятен крови, но ее медный запах невозможно было скрыть. Момо Чжао поняла, что госпожа тоже заметила это, но просто не сказала вслух.

Она знала, что Чу Сюмин сделал сегодня, но это выглядело так... Момо Чжао взяла одежду, схватила ножницы и пошла на кухню. Аньпин и Аньнин увидели ее, но их головы были опущены, и они разобрались во всем без единого слова.

На кухне момо Чжао разрезала одежду на куски, чтобы бросить во все еще горящую плиту. Она посмотрела, как все сгорело дотла, а затем вымыла руки, издали наблюдая, как свет фонаря покачивается в такт движениям двух людей. Она слабо слышала смех госпожи. Вот генерал присел на корточки спиной к госпоже и та вскарабкалась ему на спину и взяла фонарь из рук генерала. Генерал встал, неся жену на спине...

Момо Чжао было уже все равно, она отбросила даже грань между хозяином и слугой и бросилась к ним с криком «Не таскать!». Хотя у госпожи пока нет признаков беременности, доктор сказал, что сейчас может быть слишком рано.

Чу Сюмин отчетливо слышал момо Чжао, но от восторженного крика Шэнь Цзинь его шаги перешли в бег.

- Ха-ха-ха... - руки Шэнь Цзинь обвились вокруг его шеи, когда она легла ему на спину, - Муж, иди быстрее!

Глаза Чу Сюмина наполнились смехом:

- Не боишься момо Чжао?

Шэнь Цзинь не страдала угрызениями совести:

- Это муж несет меня. Если момо захочет ругаться, она будет ругать тебя.

Чу Сюмин легко рассмеялся и остановился:

- Тогда забудь об этом.

- Нет, - Шэнь Цзинь надула губы, - Я все еще хочу играть, - она повернулась, чтобы посмотреть на момо Чжао и ее пальцы легли ему на шею, - Поговори с момо, а потом мы снова поиграем.

На самом деле она немного смягчилась.

Чу Сюмин ответил и повернулся обратно. Под пристальным взглядом момо Чжао Шэнь Цзинь соскользнула с его спины, передала ему фонарь и встала, сложив обе руки на груди:

- Момо.

Момо Чжао наконец смягчилась, увидев чистое счастье на лице Чу Сюмина и ожидание на лице Шэнь Цзинь.

- Не бегайте так быстро, генерал может нести госпожу медленно.

- Хорошо, - Шэнь Цзинь улыбнулась. Не обращая внимания на панические глаза момо Чжао, она запрыгнула на спину Чу Сюмина.

Чу Сюмин отдал ей фонарь и обеими руками поддержал ее. Он вдруг сказал:

- Момо Чжао сильно подобрела.

- Генерал тоже много дурачится, - нелюбезно сказала момо Чжао.

Чу Сюмин не стал этого отрицать. Шэнь Цзинь махнула рукой:

- Момо, мы с мужем вернемся немного позже.

- Будьте осторожнее, - момо Чжао не могла не настаивать на этом.

- Ну, муж же здесь, - Шэнь Цзинь не восприняла эти слова всерьез и счастливо рассмеялась, - Пойдем.

Чу Сюмин кружил по саду, а Шэнь Цзинь свернулась калачиком у него на спине. Она безостановочно бормотала ему на ухо, он смеялся и время от времени что-то отвечал, а Шэнь Цзинь говорила еще более радостно.

Охранники во время ночного обхода поместья Юннин чувствовали, что уголки их глаз все время подергиваются. Они знали, что генерал балует свою жену, но это...

- У генерала все еще есть живая сторона.

- Ну, генерал играет вместе с женой.

- Я думаю, что это госпожа играет с генералом. Разве вы не видели, что, когда генерал только что вернулся, у него был такой вид, будто он собирается начать массовое убийство? А теперь...

Охранники переглянулись, может быть, если они что-то обнаружат, генерал заставит их замолчать, не так ли?

- Луна сегодня хорошая.

- Да, это так.

- Хорошая, хорошая. Но звезд нет.

Лапша Худу